

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2021-2-56-66>

Сроки давности и проявление неосторожности в Европейском деликтном праве при рассмотрении дел о внедоговорной ответственности в нанобиотехнологической сфере

Т. Э. Зулфугарзаде

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Statute of Limitations and Negligence in European Tort Law when Considering Cases of Non-Contractual Liability in the Nanobiotechnological Sphere

T. E. Zulfugarzade

Associate Professor, PhD in Law,
Academic Department of Civil Legal Disciplines, PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
Tel.: 8(903)6887732.
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Аннотация

В статье приведены основные результаты проведенного научного исследования особенностей ограничения по времени (сроков давности) и установления случаев проявления неосторожности в процессе соблюдения гигиены труда и техники безопасности при осуществлении судебной защиты от обвинений; а также установление компенсации вреда в Европейском деликтном праве при рассмотрении дел о внедоговорной ответственности в нанобиотехнологической сфере, что имеет важное значение в современных условиях массового производства, распространения и использования нанобиоматериалов, вызывающих появление новых рисков для жизни и здоровья человека, объективно требующих выработки новых методик обеспечения безопасного существования индивида, приобретших особую важность в современных условиях неопределенности, вызванных, в том числе, угрозой неблагоприятных последствий, связанных с глобальным распространением коронавирусных и им подобных инфекций. Некоторые из них могут иметь искусственное происхождение, порождая, в свою очередь, деликтную ответственность делинквентов (правонарушителей), а также эффективные методики судебного доказывания, включая судебную защиту, определение размера компенсации вреда (ущерба), вызванного неблагоприятным воздействием нанобиоматериалов. Предметом исследования, с одной стороны, послужили отношения, возникающие между разработчиками, производителями и распространителями нанобиоматериалов и нанобиопродукции и человеком (индивидом), а также воздействие на окружающую среду, с другой стороны – юридические лица, на которые указанные виды материалов и продукции оказывают свое, в том числе неблагоприятное, воздействие, что в свою очередь приводит к судебным спорам, требующим разрешения, в том числе для определения сроков давности их рассмотрения, а также выявления проявлений неосторожности в процессе производства, непосредственно связанных с обеспечением гигиены труда и соблюдением техники безопасности. В качестве основных методов познания при проведении исследования были использованы логический, сравнительный, эмпирический, аналитический, историко-правовой, описательный и другие. Научную новизну исследования составили выводы, в соответствии с которыми в Европейском деликтном праве, во-первых, риск подверженности воздействию (предотвратимый или нет) нанобиотехнологий не должен являться причиной наступления ответственности и, во-вторых, работники в нанобиотехнологической отрасли недостаточно защищены просто потому, что риски пока еще не полностью выявлены, а профилактические меры по охране здоровья и соблюдения безопасности не обладают определенной эффективностью и, таким образом, не соответствуют условиям анализа затрат и выгод.

Ключевые слова: гражданское право, деликт, дело, суд, срок, давность, иск, неосторожность, проявление, вред, ущерб, инновационный, нанобиотехнологии, материалы, продукция, воздействие, осторожность, безопасность, ответственность, Европейский Союз, коронавирус.

Abstract

The article presents the basic results of scientific research of the features of the time limit (statute of limitations) and the establishment of cases of negligence in the process of occupational health and safety in the implementation of judicial protection against charges and compensation for harm in European tort law when considering cases of non-contractual liability in the nanobiotechnological sphere, which is important in modern conditions of mass production, distribution and use of nanobiomaterials, causing the emergence of new risks to human life and health, objectively requiring the development of new methods to ensure the safe existence of the individual, which are particularly important in modern conditions of uncertainty, caused, inter alia, by the threat of adverse consequences associated with the global spread of coronavirus and similar infections, some of which may have an artificial origin, generating, in turn, tort liability of delinquents (offenders), as well as effective methods of judicial evidence, including judicial protection, determination and compensation of harm (damage) caused by the adverse effects of nanobiomaterials. The subject of the study was the relations that arise between developers, manufacturers and distributors of nanobiomaterials and nanobioproducts on the one hand and a person (individual), as well as on the environment and legal entities, on which these types of materials and products have their own, including adverse effects, on the other, which in turn leads to legal disputes that require resolution, including the determination of the statute of limitations for their consideration, as well as the identification of manifestations of negligence in the production process., directly related to occupational health and safety. Logical, comparative, empirical, analytical, historical-legal, descriptive, and other methods of cognition were used as the main methods of cognition during the research. The scientific novelty of the study was the conclusions according to which, in European tort law, firstly, the risk of exposure (preventable or not) to nanobiotechnology should not be a reason for liability and, secondly, workers in the nanobiotechnology industry are not sufficiently protected simply because the risks are not yet fully identified, and preventive measures to protect health and safety do not have a certain effectiveness and, thus, do not meet the conditions of cost-benefit analysis.

Keywords: civil law, tort, case, court, term, statute of limitations, claim, negligence, manifestation, harm, damage, innovative, nanobiotechnology, materials, products, impact, caution, safety, liability, European Union, coronavirus.

Мировое сообщество производит весьма активное развитие нанобиотехнологической отрасли, как неоднократно отмечалось в научной литературе [3]. Помимо позитивного эффекта, это имеет множество негативных последствий, опасность которых до сих пор в полной мере не изучена, равно как до сих пор не определены возможные последствия, вызванные наступлением рисков, связанных с разработкой, производством, хранением, реализацией и применением нанобиопродукции, в том числе солидарной ответственностью производителей товаров и продавцов, применением строгой ответственности к производителям за выпуск товара в оборот, а также проблемой «отказа от основополагающего принципа индивидуализации субъекта внедоговорного (деликтного) иска с применением концепции «деиндивидуализации» причинителя вреда и др.» [1. – С. 3]. Это приобрело дополнительную важность в условиях распространения коронавирусной инфекции и применения мер по ее противодействию, что объективно приводит к

возникновению достаточно большого количества споров, связанных с вышеозначенными негативными последствиями. Так, в процессе осуществления судебной защиты от обвинений и компенсации вреда при рассмотрении дел о деликтной ответственности в нанобиотехнологической сфере особую важность имеют, прежде всего, ограничения по времени (срок давности) по таким делам, а также вопросы выявления проявлений неосторожности при соблюдении техники безопасности и надлежащего обеспечения гигиены труда, нашедшие свое воплощение прежде всего в Европейском деликтном праве, регламентированные директивами ЕС об ответственности за качество продукции 85/374/ЕЕС¹, об ответственности за причинение ущерба окружающей среде

¹ См.: Council Directive 85/374/EEC of 25 July 1985 on the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning liability for defective products. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?Uri=CELEX:31985L0374:en:HTML> (дата обращения: 26.06.2021 г.).

(ELD)¹ и др., которые, учитывая, что «в современном мире безопасность фактически приобрела все черты общественного блага» [2. – С. 49], будут рассмотрены в настоящем исследовании в их соотношении в первую очередь с положениями ст. 12, ч. 3 ст. 28 ГК РФ² и др.

Обращаясь к рассмотрению проблемных вопросов ограничения по времени (“Time Limitations”), т. е. сроков давности (“Prescription”) при подаче иска о нарушении законных прав, полагаем важным отметить, что потенциальный латентный период проявления причиненного вреда (ущерба), который может быть результатом воздействия нанобиоматериалов, а также все еще разрабатываемые методы выявления такого ущерба и объективная необходимость доказывания причинно-следственных связей приводят к тому, что ограничения по времени становятся значимой проблемой в контексте применения нанобиоматериалов.

С точки зрения начала времени действия исковой давности необходимым представляется сделать выбор между объективным моментом времени причинения ущерба и субъективной исковой давностью, начиная с момента проявления ущерба, т. е. того момента времени, начиная с которого данной жертве становится известно или ей должно было стать известно об этой травме, учитывая, что «практически все правовые системы сосредоточены на моменте проявления причиненного ущерба, а не на моменте причинения ущерба» [5]. В указанной связи полагаем целесообразным обратиться к материалам судебной практики Евросоюза.

Так, например, в решении по делу «Cartledge v E. Jopling and Sons»³ в Великобритании объективный шестилетний срок исковой давности по деликту на основании положений английского Закона об исковой давности от 1939 г. (Limitation Act) был дополнен альтернативным трехлетним периодом времени, начиная с даты распознавания

истцом причиненной ему травмы. Вместо этого во Франции и Германии был установлен так называемый период «окончания действия», который начинается с момента причинения травмы и продолжается в течение периода погашенной давности, независимо от знаний истцов. В свою очередь, ст. 199 ГК Германии (Bürgerliches Gesetzbuch) устанавливает тридцатилетний период времени прекращения действия ответственности за нарушение права на жизнь, физическую целостность, здоровье и свободу. При этом немаловажно отметить, что ст. 2232 ГК Франции (French Code Civile) предусматривает двадцатилетний период времени прекращения действия ответственности, который, однако, не распространяется на иски в отношении телесных повреждений.

Следствием введения этих периодов времени прекращения действия ответственности стала, по нашему мнению, более надежная защищенность причинителя ущерба (вреда). В проблемах, открыто признаваемых в отношении потенциального вреда от воздействия нанобиоматериалов, английский подход, как мы полагаем, может лучше учитывать состояние дел в его нынешнем виде. Тем не менее, как будет более подробно рассмотрено ниже, Директива ELD определяет такой режим давности, который не сулит ничего хорошего для потенциальных групп риска. Как показало исследование, в ELD также не уделено должное внимание современным научным данным о загрязнениях нанобиоматериалами окружающей среды и ликвидации последствий. В ст. 17 рассматриваемой Директивы вводится тридцатилетний период давности предъявления исков, который начинается с момента выброса, события или происшествия. Тем не менее, представляется возможным утверждать, что тридцать лет являются нескончаемо долгим периодом времени для науки по оценке воздействий нанобиоматериалов и восстановления последствий от таких воздействий, а это означает, что любые возможные будущие случаи загрязнения, подпадающие в сферу компетенции ELD, будут учтены надлежащим образом в соответствии с таким установленным сроком давности.

Наиболее очевидным выводом, который возник из проведенного рассмотрения некоторых из основных элементов внедоговорной ответственности, в ее общем применении к телесным травмам и материальному ущербу от воздействия нанобиоматериалов и (или) загрязнения окружа-

¹ См.: Directive 2004/35/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on environmental liability with regard to the prevention and remedying of environmental damage [2004] OJ L 143, 56-75. Hereinafter Environmental Liability Directive or ELD. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32004L0035> (дата обращения: 26.06.2021 г.).

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 декабря 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Cartledge et. v E. Jopling and Sons Ltd. [1963] AC 758.

ющей среды, является необходимость совершенствования научного определения последствий подобного рода воздействий такими способами, что даже если не все они в настоящее время известны, то, по крайней мере, будет создана более прочная основа для подачи исков о возмещении причиненного ущерба. При этом деликтному праву было бы придано больше гибкости в реализации его регулятивных возможностей.

В указанной связи также целесообразным представляется обратить внимание на полномочия судов по интерпретации, которые приводят к созданию новых линий рассуждений, укреплению и совершенствованию способности механизмов деликтного права справляться с неизвестными элементами. Несмотря на несколько фиксированные возможности внедоговорной ответственности и, следовательно, ограниченные пределы, в которых суды могут проявлять творческие подходы, такая судебная система посредством своих решений придала яркие краски и формы деликтному праву даже в тех государствах (и не только европейских, включая РФ), в которых традиционно больше полагаются на законодателя при определении границ частных инициатив. Такие полномочия, которыми обладают суды, как мы полагаем, могут стать важным элементом в арсенале инструментов регулирования при их применении к новым технологиям.

После тщательного рассмотрения некоторых основных аспектов внедоговорной ответственности обратимся к вопросам обнаружения, установления и выявления проявлений неосторожности как нарушения нормы законодательства (прежде всего, Рамочной Директивы 89/391/ЕЕС¹) путем регулирования ответственности работодателя в секторе производства и использования наночастиц и других нанобиоматериалов. Другими словами, более подробно остановимся на вопросах судебного установления нарушений гигиены труда и техники безопасно-

сти ("Occupational Health and Safety") в нанобиосфере.

Рассматриваемой директивой 89/391/ЕЕС устанавливаются минимальные требования к обеспечению здоровья и безопасности, которые должны быть приняты на рабочем месте, и она лежит в основе более конкретных регламентов в соответствующих дочерних директивах. Основной целью 89/391/ЕЕС является поддержание здоровья и соблюдение техники безопасности на рабочем месте (см., в частн., ст. 1(1)), что еще раз подтверждается нормами п. 2 ст. 6(1) и ст. 6(3)(а) в отношении общих обязанностей работодателей. Таким образом, «обязательство ввести в действие меры по предотвращению травм неявно подчеркивает важность новых форм обеспечения безопасности и сохранения здоровья как составной части общих процессов управления»².

Учитывая, что 89/391/ЕЕС направлена на защиту работника (любого нанятого лица, в том числе стажеров и учеников). Считается, что в центре внимания данной директивы находится группа рисков, исключая домашнюю прислугу, что нарушает права указанной категории лиц. Такое исключение при рассмотрении судебных дел на аналогичной основе в отношении побочных жертв может спасти самого основного работника от судебного преследования со стороны его домашней прислуги за вред, вытекающий из «переданного» им воздействия нанобиоматериалов. Приведенное в 89/391/ЕЕС определение работника фактически обязывает работодателей соблюдать осторожность в том, что они не выходят за рамки охраны самого работника и его рабочей среды и при этом действительно не защищают возможных пострадавших из числа лиц, отнесенных к категории домашней прислуги.

Дополнительно отметим, что в ст. 15 Рамочной директиве ЕС по охране труда «Occupational safety and health» (OHS) [3] так называемые «Особенно чувствительные группы риска» ("Particularly sensitive risk groups") удостоены особого упоминания с точки зрения обеспечения защиты от опасностей, которые прямо влияют на них, что необходимо учитывать при толковании обязанностей в «дочерних» евродирективах и европе-

¹ См.: Council Directive 89/391/EEC of 12 June 1989 on the introduction of measures to encourage improvements in the safety and health of workers at work [1989] OJ L 183, 1–8) referred to as the OHS Framework Directive (Директива Совета Европы 89/391/ЕЕС от 12 июня 1989 г. о введении мер, содействующих улучшению безопасности и здоровья работников на рабочем месте [1989] OJ L 183, 1–8), называемая Рамочной директивой ЕС по охране труда (по технике безопасности и гигиене труда) (OHS).

² The OSH Framework Directive // European Agency for Safety and Health at Work, 2021; URL: <https://osha.europa.eu/en/legislation/directives/the-osh-framework-directive/the-osh-framework-directive-introduction/> (дата обращения: 26.06.2021 г.).

гламентах, предназначенных для их реализации. То, что подразумевается под термином «особо чувствительные», остается неопределенным, поскольку это вполне может зависеть от ряда таких факторов, как возраст работников и отрасли или сектора (секторов) работы. Скорее всего, государствам-членам ЕС отведена на откуп интерпретация этого термина при реализации OHS, но есть предположение, что работники, участвующие в создании синтезированных (инженерных) нанобиоматериалов и включения их в конечную продукцию, входят в рамки таких групп.

При этом немаловажно учитывать, что OHS не была предназначена для вменения строгой ответственности работодателю. Во мнении, выраженном по делу C-127/05 «Комиссия Европейских сообществ против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» Генеральным адвокатом А. Г. Менгоцци, «...ответственность работодателя, хотя она и определена в общих чертах, вытекающая из ст. 5(1) и абзаца первого (4) этой директивы, на самом деле является ответственностью из-за проявления неосторожности, которая вытекает из неисполнения обязанностей по обеспечению безопасности, возложенных на работодателя»¹. Несомненно, это означает, что проблемы с доказыванием причинно-следственных связей возлагаются на поиск виновного в случаях возможного использования нанобиоматериалов при соблюдении техники безопасности и гигиены труда. Таким образом, ст. 1(3) OHS позволяет государствам-членам устанавливать более высокий уровень защиты, тем самым освобождая место для возможности возложения ответственности при отсутствии вины на работодателей в связи с принятием ими профилактических мер по охране здоровья и технике безопасности.

В соответствии со ст. 5(1) OHS, «обязанность работодателей состоит в обеспечении безопасности и охране здоровья работников во всех аспектах, связанных с работой», что в свою очередь гармонично сочетается с требованием «принятия всех необходимых мер» (ст. 6(1) OHS) для достижения этого. Следует также иметь в виду решение по делу C-49/00 «Комиссия Европейских сообществ против Итальянской респуб-

лики», которое соответствует ст. 6(3)(а) OHS, в котором подчеркнуто, что работодатель был обязан оценить все риски. Чтобы быть привлеченным к ответственности в соответствии с OHS, работодателем должно быть нарушено это общее обязательство по соблюдению осторожности.

Обязанность работодателя соблюдать осторожность детализирована в ст. 6 OHS, в которой изложен принцип профилактики (предотвращения, предупреждения). В элементы стратегии по профилактике, возлагаемой на работодателей, в ст. 6(3)(а) OHS включаются документированная оценка и регулярная переоценка профессиональных рисков и опасностей. При производстве нанобиоматериалов, как показано в литературе по методам оценки рисков в этой области [3], такие оценки еще не могут быть достаточно обоснованными, чтобы учитывать все риски, связанные с воздействием нанобиоматериалов. Превентивная стратегия также предусматривает в ст. 6(2)(с) OHS принятие соответствующих мер для защиты от профессиональных рисков и опасностей с целью предотвращения и борьбы с рисками в источниках их возникновения и включения отдельного работника в реализацию таких усилий. Для достижения последнего работодатель, согласно правилам ст. ст. 6(2)(d) и 6(3)(b) OHS, должен адаптировать данную работу к возможностям данного работника, а также, в соответствии с требованиями, установленными ст. ст. 6(3)(с), 10, 11 и 11(2) OHS, предоставлять ему информацию, вовлекать в диалоги, участие и консультации по вопросам, касающимся рисков в отношении безопасности и здоровья на рабочем месте (фактически работодатель обязан предоставлять работникам информацию о рисках работы, и этот долг не сводится только к информированию его сотрудников). Работодатель также, в соответствии со ст. 12 OHS, обязан обеспечить своих работников «адекватной подготовкой по вопросам охраны здоровья и обеспечения безопасности», особенно в той области, которая имеет отношение к их работе. Кроме того, ст. 9(1) OHS определяет содержание обязательств по предотвращению, которые возлагаются на работодателя»².

В ст. ст. 8(3)-(5) OHS содержатся также конкретные положения по обязанностям работода-

¹ Opinion of AG Mengozzi - C-127/05, Commission of the European Communities v United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, 18.01.2007), para. 117.

² Opinion of AG Mengozzi - C-127/05, para. 106.

теля в случае серьезной и непосредственной опасности, что, по нашему мнению, имеет особое значение и для случаев, связанных с нанобиоматериалами. Таким образом, если только не будет проявлена небрежность со стороны работника в таких ситуациях, то именно работодатель будет нести на себе всю тяжесть ответственности в случае причинения травмы. В первом упомянутом случае ответственность, как правило, распределялась между работодателем и работником.

В случае, если работодатель не предпринял всех указанных профилактических мер, в частности, не проинформировал своих сотрудников о рисках в отношении здоровья и безопасности и мерах по их предотвращению, предполагается, что он будет нести ответственность за последующий ущерб: доказано несоблюдение этих предписанных законом обязательств (по неосторожности или небрежности).

Поэтому в целом представляется возможным сделать вывод о том, что в основном работодатель должен вообще избегать рисков, а не реагировать на существующие риски. В индустрии серийного производства нанобиоматериалов это имеет полное отношение к соблюдению техники безопасности и гигиены труда, регламентированных OHS. При этом возникает объективная необходимость применения работодателем при выполнении своих основных обязанностей современных методов по охране здоровья и обеспечению безопасности, при том что работодатель будет стремиться доказать, что для него достаточно соблюдать минимальные требования законодательства в рассматриваемой области.

В указанной связи полагаем целесообразным обратиться к судебной практике.

Так, при рассмотрении дела «Stokes v Guest, Keen and Nettlefold (Bolts and Nuts) Ltd.» (дело рассматривалось в Великобритании и связано с ответственностью работодателей за смерть от рака мошонки мужа истицы из-за его длительной подверженности воздействиям минеральных масел на рабочем месте) суд постановил, что «при накоплении знаний работодатель должен иметь о них достаточное представление и не быть слишком медленным в их применении; а там, где он владеет на самом деле большими, чем средними, знаниями о рисках, он может быть тем самым обязан принимать большие, чем средние или

стандартные, меры предосторожности»¹. В Великобритании началом отсчета, судя по материалам исследуемого судебного решения, должно быть знание работодателем рисков и снижение их, и (или) того, что он должен был знать о них, например, в деле «Baker v Quantum Clothing Group Limited and others»² этот критерий привел суд к проведению различия между ответчиками, то есть теми, кто обладал средними знаниями, и теми, кто большими, чем в среднем, знаниями о рисках частичного нарушения слуха у некоторых сотрудников, которые подвергались ежедневно на протяжении многих лет воздействию звука с уровнем шума от 85 до 90 дБ в режиме (A) *lepd*; такое различие привело к введению более ранней даты наступления ответственности для ответчиков, обладавших большими, чем в среднем, знаниями о данном риске; этому решению противостоит мнение по указанному критерию, изложенное судом по делу «Thompson v Smiths Shiprepairers (North Shields) Ltd.» [1984] QB 405, в соответствии с которым «работодатель обязан идти в ногу со временем, а суд должен быть медленным, обвиняя его за невспашку одиночной борозды»³. В свою очередь, ст. 6(2)(e) OHS гласит, что для соответствия своим общим обязанностям работодатель обязан «адаптироваться к техническому прогрессу». Таким образом, закон требует, чтобы работодатель шел в ногу с развитием. Работодателю не было бы достаточно заявить, что он соблюдает минимальные требования законодательства. Они тем более выше при том, что промышленность по производству нанобиоматериалов и их применению следует по определению считать не просто рискованной (опасной), но, другими словами, высокорисковой.

Возможно, результирующий ущерб от воздействия нанобиоматериалов пока не является неоспоримой реальностью, но проблема заключается не в том, проявится ли вообще конкретный ущерб, а в том, когда это произойдет. Разрабатывается и даже применяется ряд основанных на приобретенном опыте методов, чтобы защитить работников, насколько это возможно, от вероят-

¹ Stokes v Guest, Keen and Nettlefold (Bolts and Nuts) Ltd [1968] 1 WLR 1776) at para. 1783.

² Baker v Quantum Clothing Group Limited and others [2011] UKSC 17; [2009] EWCA Civ 499; 4NG15127.

³ Thompson v Smiths Shiprepairers (North Shields) Ltd. [1984] QB 405). – P. 415F–416C.

ного вреда от воздействия синтезированных наночастиц. В числе таких организаций полагаем важным отметить Международный совет по нанотехнологиям (ICON), Рабочую группу 3 Технического комитета TC229 Международной организации по стандартизации (ISO), Британский институт стандартов (BSI), ASTM International и др., которые разработали и продолжают разрабатывать и (или) уже опубликовали стандарты, руководящие указания и отчеты о воздействии нанобиоматериалов на здоровье и безопасность на рабочих местах, связанных с разработкой и применением нанобиотехнологий.

При этом остаются недостаточно полно исследованы такие важные проблемные вопросы, как, прежде всего, вопрос ограничения информации об эффективности конкретных мер, которые могут быть предприняты для смягчения любых опасностей, связанных с воздействием нанобиоматериалов», а также вопрос о пригодности используемой стратегии для данной конкретной индустрии, учитывая, что из-за наличия бесчисленных и разных типов и применений нанобиоматериалов превентивные стратегии не могут быть специфическими для определенного вида синтеза или включения наночастиц. Отвечая на данные вопросы, полагаем важным отметить, что по результатам проведенного анализа судебной и иной правоприменительной практики привлечение метода защиты, связанного с отсутствием знаний о рисках причинения вреда [4] и, следовательно, не использующего превентивные меры для минимизации воздействий, не освобождает работодателя от ответственности за его неосторожность (небрежность).

Действительно, основная обязанность работодателя в соблюдении осторожности «не распространяется дальше требований к работодателю обеспечить полностью безрисковую рабочую среду»¹. Это может быть понято из анализа положений ст. ст. 6(2)(b) и 6(2)(f) OHS, которые, соответственно, обязывают работодателя оценивать те «риски, которых нельзя избежать» и заменить «опасные риски неопасными или менее опасными». В OHS, таким образом, учитываются обозримые известные риски, возлагается несение ответственности из-за проявления неосторожности, т. е. за ущерб, который причиняется

работнику, если риск материализуется в действительную опасность.

Неоднозначным является то, что в Великобритании, как представляется, существуют две разновидности прецедентного права, когда дело доходит до определения «безопасной» рабочей среды (в соответствии с §29 Закона о фабриках от 1961 г.) – «является ли безопасность места абсолютным и неизменным понятием или понятием относительным, практические последствия этого могут меняться с течением времени»². Прецедентное право, с принятием им относительного подхода, рассматривает предсказуемость риска, основанную на среднем уровне знаний и стандартов во время возникновения оспариваемого инцидента. Противоположное прецедентное право, придерживаясь абсолютного подхода, считает концепцию «безопасной» рабочей среды основанной на фактах рассматриваемой ситуации, а не на предсказуемости.

Рассмотренное выше дело «Baker v Quantum Clothing Group Limited и др.» является явным примером такого конфликта в Суде Ноттингема с относительным подходом, с Апелляционным судом, принявшим абсолютный подход, и с Верховным судом, вернувшимся к относительной концепции «безопасной» рабочей среды большинством голосов 3:2. В свою очередь, в OHS предпочтение, как мы полагаем, отдается в пользу относительной концепции «безопасной» рабочей среды.

При этом немаловажно отметить, что Генеральный адвокат Менгоцци заявил, что «появление предсказуемых и поддающихся профилактике рисков в отношении безопасности и здоровья работников также (не в сочетании с их материализацией) требует от работодателя несения ответственности, поскольку это является нарушением его общей обязанности соблюдать осторожность»³.

Это интерпретируется как то, что тот факт, что на рабочем месте существует предвидимый и предотвратимый риск, возлагает на работодателя ответственность. Сам по себе это результат категоризации рисков, поэтому, приняв эту линию аргументации в контексте нанобиоматериалов, считается, что можно говорить о предсказуемо-

¹ Opinion of AG Mengozzi - C-127/05, para. 110.

² Baker v Quantum Clothing Group Limited and others [2011] UKSC 17 § 44.

³ Opinion of AG Mengozzi - C-127/05, para. 112–113.

сти риска подверженности воздействиям нанобиоматериалов и, если данный риск можно было бы предотвратить, а работодатель не предотвратил его, он может быть привлечен к ответственности. Интересно, что суд в деле «*Margereson and Hancock v J. W. Roberts Ltd.*»¹ объяснил, что он намеренно говорил о предсказуемости риска получения травмы из-за вдыхания асбестовой пыли.

Правило об ответственности в OHS основано на необходимости принятия мер во избежание предсказуемой опасности. При подходе, аналогичном подходу с профессиональными заболеваниями, вызванными вдыханием пыли, опасности здесь возникают из-за воздействия нанобиоматериалов (поскольку это может привести к последующей потенциальной травме), и из-за принятия такой аналогии риск заболевания действительно предсказуем. Непринятие мер для того, чтобы избежать опасность (избежания опасности) воздействия приведет к возложению на работодателя ответственности за бездействие, а также ответственности из-за проявления неосторожности, если работник подвергся такому воздействию. Если были приняты меры в отношении здоровья и безопасности, и все же они были недостаточными для предотвращения воздействия, работодатель будет нести ответственность за небрежность. Суду, осуществляющему надзор за данным делом, следует принимать во внимание упомянутые выше проблемы, связанные с недостатками текущих превентивных мер.

Существуют также аргументы не в пользу рассуждений о тесте на «предсказуемость воздействия» вместо «предсказуемости фактического последующего ущерба» в широком смысле. Так, в деле «*Page v Smith*», судья Ллойд объявил незаконным «проведение в каждом случае данного теста на то, мог ли ответчик разумно предвидеть, что его поведение подвергнет истца риску получения телесной травмы»² в отличие от какой-то иной травмы.

Если последующий ущерб из-за воздействия нанобиоматериалов еще не ясен, то использование теста на «предсказуемость воздействия» может означать, что все остальные критерии соблюдены, ответчик может быть привлечен к от-

ветственности только за ставшее известным воздействие без существенного увеличения рисков или потери возможностей. Предсказуемость воздействия может привести к неопределенности и наложить слишком большое бремя на работодателя, т. е. «претензия о нарушении законных прав на основе проявления небрежности будет неполной без доказательства ущерба»³. Таким образом, представляется возможным сделать еще один вывод о том, что риск подверженности воздействию (предотвратимый или нет) не должен являться причиной несения ответственности.

Можно было бы, тем не менее, утверждать, что при обязанности работодателя соблюдать осторожность в соответствии с OHS решение проблемы риска заболевания будет означать также наблюдение за риском последующего ущерба независимо от того, каким он может стать: очень похоже на жаргонное выражение «убить двух зайцев одним выстрелом». Учитывая текущие состояния нанобиотехнологий и связанных с ними неопределенностей, принятие рассуждения Генерального адвоката о тесте на «предсказуемость подверженности воздействиям» вполне может стать полезным в призывах работодателей к осторожности, а также для защиты работников.

Кроме этого аргумента в соответствии с мнением Генерального адвоката Менгоцци по делу C-127/05, ст. ст. 5(2) и (3), OHS нацелены на «уточнение характера и степени обязанности соблюдать осторожность, изложенных в ст. 5(1) OHS»⁴. Как отмечалось ранее, в этих статьях утверждается, что ответственность с работодателя не снимается и не уменьшается, если он привлек сторонние услуги, или возложил на данного работника задачи по организации охраны здоровья и соблюдения мер безопасности.

В ст. 5(4) OHS, однако, присутствует возможность «выборочного» исключения работодателя от несения общей обязанности соблюдать осторожность, что «не должно ограничивать возможность государств-членов в предоставлении исключений или ограничений ответственности работодателей в связи с необычными или непредвиденными обстоятельствами, превышающими способность работодателей контролировать их,

¹ Evelyn Margereson and June Margerie Hancock v J. W. Roberts Ltd [1996] EWCA Civ 1316, 1996.

² Page v Smith [1996] AC 155 para. 190.

³ Rothwell v Chemical and Insulating Co Ltd and others (в том числе апелляции) [2007] UKHL 39.

⁴ Opinion of AG Mengozzi - C-127/05, para. 68.

или в связи с исключительными событиями, последствий которых не удалось бы избежать, несмотря на принятие всех должных мер предосторожности». Данное положение отвечает за возможности возникновения непредвиденных рисков и (или) неизбежных рисков. Если государства-члены ЕС воспользуются этим положением при существующем положении вещей, то, скорее всего, они обеспечат полным охватом всех тех, кто принимает участие в производстве нанобиоматериалов, что в свою очередь может явиться причиной обеспокоенности со стороны общественности.

Тем не менее немаловажно подчеркнуть, что общая обязанность по соблюдению осторожности, налагаемая OHS на работодателей, по-видимому, является довольно жесткой, учитывая приведенные выше интерпретации дела, произведенные Генеральным адвокатом Менгоцци. В Великобритании работодателям позволяется применение облегченных профилактических мер по охране здоровья и обеспечения безопасности при использовании «обоснованного и практически осуществимого» теста: в Законе о гигиене и безопасности труда на рабочем месте от 1974 г. (Великобритания) § 2(1) гласит: «Каждый работодатель обязан обеспечить, насколько это обоснованно и практически осуществимо, здоровье, безопасность и благополучие на работе всех своих сотрудников»¹. При оценке того, следует ли вводить такие меры, работодателем обычно должен применяться анализ затрат и выгод, т. е. определяться, являются ли данные меры, которые необходимо принять для предотвращения рисков, пропорциональными затратам денег, времени и труда на их введение. Так, в решении по делу «*Edwards v National Coal Board*» Апелляционный суд определил этот пункт «настолько, насколько это обоснованно и практически осуществимо» (SFAIRP) как: «разумно практическим является более узким термином, чем физически возможным и, как представляется, подразумевает, что владельцем должен быть сделан такой расчет, в котором составляющие рисков помещаются на одну чашу весов, а жертва (пострадавший), участвующая в необходимых подсчетах стоимости мер по предотвращению рисков (будь то деньги, время или проблемы), помещается на другую чашу весов; и если будет показано, что

существует большая диспропорция между ними (данные риски мало влияют на жертву), то ответчик снимает с себя бремя ответственности за них. Причем эти подсчеты должны будут сделаны владельцем в момент времени до наступления аварии»². Такой тест, в случае его применения к последующему ущербу от воздействия нанобиоматериалов, на самом деле может означать, что работники в нанобиотехнологической отрасли недостаточно защищены просто потому, что риски пока еще не полностью выявлены, а профилактические меры по охране здоровья и соблюдения безопасности не обладают определенной эффективностью и, таким образом, не соответствуют условиям анализа затрат и выгод.

Дополнительно отметим, что рассматриваемое положение SFAIRP было практически основной причиной разногласий, возникшей при рассмотрении дела C-127/05. Поскольку Европейский суд не рассматривал его совместимость с общей обязанностью соблюдать осторожность в соответствии с OHS, следовательно, это положение остается в силе, также как и решение по рассмотренному выше делу «*Opinion of AG Mengozzi*». По мнению Генерального адвоката Менгоцци, пункт SFAIRP смог ограничить обязанность работодателя в соблюдении осторожности, устанавливая «пределы на деятельность по предупреждению рисков»³. Суд добавил, что «данный пункт также косвенно выступает в качестве ограничения на степень ответственности работодателя, если он нарушит свои обязательства по соблюдению осторожности»⁴, что, в свою очередь, несомненно причиняет ущерб работникам (сотрудникам), занятым на производстве (применении) нанобиоматериалов, а также работникам (сотрудникам) других отраслей промышленности. Генеральный адвокат Менгоцци даже пришел к выводу, что положение SFAIRP несовместимо с общей обязанностью работодателя соблюдать осторожность в соответствии с OHS, потому что «оно вводит критерий оценки целесообразности профилактических мер, который является менее строгим, чем чисто техническая осуществимость»⁵. Подобный подход продолжает использоваться при рассмотрении дел о причинении

¹ Health and Safety at Work Act 1974 (UK) § 2(1).

² *Edwards v National Coal Board* [1949] 1 KB 704.

³ *Opinion of AG Mengozzi - C-127/05*, para. 54.

⁴ Там же, п.198 para. 55 (п. 198, параграф 55).

⁵ Там же, п.199 para. 138 (п. 199, параграф 138).

вреда (ущерба), вызванного нанобиотехнологическими рисками в судах ЕС и в настоящее время, что может быть использовано и в отечественной правоприменительной практике.

Завершая исследование, полагаем важным отметить, что OHS возлагается ответственность из-за проявления неосторожности на работодателя, который не соблюдает свои обязанности по соблюдению осторожности. Государства-члены Евросоюза могут объявить о более высокой степени ответственности, что может найти со временем свое закрепление и в российском законодательстве. Отрицательным моментом этого будет то, что государствам-членам ЕС разрешается отступление по исключению или ограничению ответственности работодателя в случае непредвиденных (вне его контроля) исключительных событий, которых нельзя было бы избежать даже при соблюдении осторожности, что является мерой, которая, при ее использовании, может затруднить определение регулятивной ответственности при применении новых технологий на рабочем месте, что также немаловажно учитывать при разработке соответствующих нормативных правовых актов Российской Федерации.

В настоящее время еврорегламенты, по нашему мнению, на достаточно высоком уровне и в достаточной степени полно регламентируют вопросы ответственности из-за проявления неосторожности некоторой степенью предвидения с помощью применения принципа профилактики. При этом в обязанности работодателя входит оценка всех рисков и принятие во внимание известных предвиденных рисков; в противном случае на него будет возложена ответственность в случае причинения вреда (ущерба) и доказана его причинность. В свою очередь, как было неоднократно отмечено выше, Европейский суд в лице Генерального адвоката Менгоцци, в данном случае, включил в раздел деликтного права OHS простое наличие известных предвиденных рисков, играющих роль отдельного основного фактора в причинении вреда (ущерба). По аналогии с рисками столкновений при ДТП автомобиля со стационарным объектом представляется возможным считать, что наличие предсказуемых рисков подверженности воздействию нанобиоматериалов на рабочем месте, против которых не будут приняты, или приняты ненадлежащие превентивные меры, приведет к потенциальной ответственности работодателя при проявлении результата ущерба (вина была доказана).

Если приведенное положение не будет принято судами и (или) в праве, жертва ущерба должна в очередной раз преодолеть требование демонстрации причиненного вреда (ущерба) и проблеме доказательства причинно-следственной связи между причиненной травмой и воздействием нанобиоматериалов. При этом работодатели, вовлеченные в производство (использование) нанобиоматериалов, могут достаточно легко «прокатиться на спинах» (т. е. бесплатно) своих работников. При наличии знаний о сути последствий судам, при рассмотрении дел по несению ответственности, рекомендуется не ограничиваться исключительно общепринятыми формальными методами установления ответственности до момента получения более надежных научных данных. Выработанный в ЕС нормативный инструментарий позволяет справиться с такого рода проблемой, которой является принятие риска в качестве одной из основных составляющих причинения вреда (ущерба), что на самом деле укрепит его потенциал в регулировании новых, в том числе инновационных технологий.

Обращаясь к проблеме потенциальных побочных жертв (пострадавших) и обязанностей работодателей соблюдать осторожность, отметим, что при рассмотрении основной обязанности работодателя по соблюдению осторожности в соответствии с OHS представляется важным подчеркнуть, что она касается не только прямых, но и косвенных воздействий нанобиоматериалов на рабочем месте. При этом первые связаны с непосредственной работой данного сотрудника (работника) с нанобиоматериалами, а вторые – с другими сотрудниками (работниками), работающими в той же компании (организации), в том же здании нанобиотехнологического комплекса. В обе категории воздействий включаются работники внешних предприятий и (или) учреждений, занятых в работах с той же самой компанией. Таковых следует относить к категории первичных потенциальных жертв от воздействия нанобиоматериалов. Вышеозначенное оставляет открытым вопрос о том, в чем состоят обязанности работодателя по отношению к первичной потенциальной жертве, его семье и (или) его домочадцам, т. е. тем, кого следует называть вторичными потенциальными жертвами. Указанная проблема, по нашему мнению, не урегулирована OHS и требует своего обязательного разрешения в самое ближайшее время.

Список литературы

1. Егорова М. А., Крылов В. Г., Романов А. К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве : учебное пособие / отв. ред. М. А. Егорова. – М. : Юстицинформ, 2017.
2. Федулов Г. В. Безопасность как нематериальное благо субъектов гражданского права // Экономика. Право. Общество. – 2019. – № 1. – С. 48–55.
3. Construction Safety and Health. Workplace Safety & Health Topics // National Institute of Occupational Safety and Health. – URL: <https://www.cdc.gov/niosh/topics/construction/> (дата обращения: 26.06.2021 г.).
4. Fogelman V. First Environmental Liability Directive cases from European Court of Justice // Commerical Risk Europe. – URL: <http://www.commercialriskeurope.com/cre/190/57/First-Environmental-Liability-Directive-cases-from-European-Court-of-Justice/> (дата обращения: 26.06.2021 г.).
5. Martin-Casals M. The Development of Liability in relation to Technological Change // Comparative Studies in the Development of the Law of Torts in Europe. – Volume 4. – Cambridge University Press.